

Лазарет имени Пепеляевых

В начале февраля 1919 года в недавно освобожденную Пермь прибыла из Томска с подарками для раненых воинов 1-го Средне-Сибирского корпуса Нина Ивановна Пепеляева, жена командира корпуса генерал-лейтенанта Пепеляева, освободившего Пермь от большевиков. В Томске у нее остался на попечении свекрови 5-ти летний сын Всеволод. Она остановилась в здании Волжско-Камского банка на Покровской 32.

Первым делом она посетила тяжело раненых солдат и офицеров в губернской Александровской больнице. Это посещение оставило неизгладимое впечатление на раненых. Об этом красноречиво говорит письмо, опубликованное в пермской газете «Освобождение России»:

«Милостивый Государь,
Господин Редактор!

Позвольте через посредство Вашей газеты от имени раненых и больных солдат-сибиряков Александровской больницы выразить глубочайшую благодарность супруге нашего обожаемого командира корпуса генерала Пепеляева Н.И Пепеляеву за ту радость, которую она доставила нам своим посещением и за подарки, которые она нам привезла из родной Сибири.

Большое спасибо также всем, кто так сочувственно отнесся к желанию нашей уважаемой гостьи – скрасить очень иногда тяжелые переживания больного солдата, всем, кто помогал ей в сборах на подарки, к слову сказать, подарки по-сибирски, - щедрые. Еще раз спасибо за память и за участие к нам.

От имени всех больных и раненых солдат Александровской больницы.

Штабс-капитан Липовка»[1]

1-й Средне-Сибирский корпус нес большие потери ранеными и убитыми. Так в Пермской операции, которая проходила с 29 ноября по 26 декабря 1918 года, он потерял половину состава – это примерно около 5 тысяч. Помощь раненым в городе Перми оставляла желать лучшего, т.к. большевики постарались вывезти все лекарства и медикаменты. Для осмотра и проверки лечебных заведений г. Перми и Мотовилихинского завода командир 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-лейтенант Пепеляев назначил 3 февраля 1919 года комиссию под председательством штабс-капитана Голубева и членов: подпоручика Квасневского, поручика Чернова и старшего врача 8-го Бийского полка Миль, при участии помощника корпусного врача Орлова.

Комиссия 7 февраля констатировала, что нательного и постельного белья на всех не хватает, нет табака и газет, отсутствует связь раненых с частями, поэтому солдаты не могут получить жалованье.[2]

Но не только условия в госпиталях не устраивали командование корпуса, но и количество лечебных заведений. Поэтому идею открытия дополнительных лечебных учреждениях, высказанную Ниной Ивановной, сразу подхватили местные общественные деятельницы: А.П. Николаева, М.Ф. Ковалевская, Т.И. Пашихина и др. Тем более что в Великую войну в Мариинской, Александровской гимназиях работали лазареты. Ее выбор пал на Мариинскую женскую гимназию, где было решено открыть лазарет имени А.Н. и Н.И. Пепеляевых. Начались сборы денег и средств на его устройство. Первым мероприятием, средства с которого пошли на открытие лазарета был концерт – вечер, прошедший с необыкновенным оживлением. 9-го февраля в здании названной гимназии. Своим устройством и организацией вечер обязан известной устроительнице благотворительных вечеров Алисе Павловне Николаевой и супруге доктора Ковалевского. Было сделано все, что только было возможно в смысле декораций и обширной и разносторонней интересной программы вечера.

Артисты, давно известны Пермской публике, выступили на вечере с обычным им шумным успехом. Следует отметить только их отзывчивость и неутомимость, т.к. они неустанно выступают на всех благотворительных вечерах и концертах.[3]

Кроме пермской публики на концерте было много офицеров-сибиряков, так как в это время в городе на отдыхе находился Штурмовой батальон 1-го Средне-Сибирского корпуса. Штурмовики, тем более офицеры, были желанными гостями любых мероприятий. К тому же в Перми формировались ударные батальоны 1-й и 2-й Сибирских дивизий из молодых пермяков. Так что недостатка в публике не было. Но при таком большом количестве народу, всегда находятся люди с воровскими наклонностями. Так на этом вечере украли бумажник с 6500 рублями и удостоверением личности у командира ударного батальона 2-й Сибирской стрелковой дивизии штабс-капитана И.А. Вотина.[4]

Согласно отчету, сделанному устроительницей бала А. П. Николаевой, чистого дохода получено было 43626 р. 27 к., каковая сумма сдана под расписку главному врачу госпиталя И.М. Ковалевскому[5]. Денежные сборы шли не только с билетов, но и от продажи программ, папирос, конфетти и билетов на танцах, с киосков, буфетов и американской лотереи.

28 февраля Нина Ивановна уже сама устраивает «Музыкальный вечер» в Благородном Собрании. В газетах появляется следующее объявление.

В Пятницу, 28-го февраля 1919 года,
Женой командира 1-го Средне-Сибирского корпуса
Ниной Ивановной Пепеляевой
УСТРАИВАЕТСЯ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР.

75% сбора с вечера поступит на устройство госпиталя для раненых и больных воинов, а 25% - на приобретение необходимых книг для библиотеки Александровской гимназии.

Пожертвования бельем и другими вещами на устраиваемый госпиталь принимается в квартире г-жи Пепеляевой (в помещении Волжско-Камского банка на Покровской ул.[6].

В устройстве вечера ей помогают сотрудники библиотеки 1-й мужской гимназии.

Для проведения вечера Пепеляевой выделяют средства из добровольных пожертвований граждан г. Перми. В отчете записано: «Отпущено жене командира 1-го Средне-Сибирского корпуса г-л Пепеляева для устройство лотереи 28 февраля в пользу больных и раненых лазарета имени Пепеляевых: тиковых чехлов 2, полотенец 1, платков 1, перчаток дамских 12 п., шапок 1, скатертей 5, салфеток разных 71 шт., мешков 5, подушек диванных 21 шт., ковер вышитый 1, дорожек на качалку 1 и прочих мелких вещей 157 шт.».[7]

Итак, вечер состоялся в пятницу. 28 февраля, чистый сбор с которого поступил на устройство госпиталя для раненых и больных воинов (75%) и 25% в пользу устроителей – библиотеки 1-й мужской гимназии. На вечер собралось громадное количество публики и он дал рекордную для Перми цифру сбора. Вечер совпал с выступлением на фронт 1-й Пермской дивизии (1 и 2 марта) и 1-й Сибирской штурмовой бригады (4 марта). Офицеры-штурмовики не могли не посетить данный вечер, т.к. давала его супруга их шефа – генерал-лейтенанта Пепеляева. Негласно штурмовики считали, что лазарет открывается для их бригады и в дальнейшем не раз отчисляли деньги на его содержание.

Вечер состоял из небольшого спектакля и концертного отделения. В начале госпожой Князевой и г.г. Казарским, Вреден-Полевым, Васильевым и Севастьяновым были представлены «Романтики» Шиллера, прошедшие в высшей степени удачно. В больших и интересных концертных отделениях приняли участие госпожи: Алина (пение), Веденяева, Знаменская, Столяревская и Морозова (танцы), г-н Людмилов (декламация), г-н Натанов (мелодекламация). госпожа Полканова (пение), г-н Вейхарт (рояль) и др. Среди

номеров выделялись русский танец, проведенный 4-мя исполнителями, вызвавший громадное одобрение всего зала и пение госпожи Полкановой, которую Пермь слышит, лишь в первый раз. Последним, сверх программным номером, было выступление госпожи Борегар в монологе Мансфельда «Сон», который был куплен публикой за 2600 р., путем американского аукциона. Кроме аукциона номера г-жи Борегар, Т.И. Пашахиной был продан с такого же аукциона золотой на 1000 р., аукцион бутылки шампанского, который дал около 15 000 р. Кроме того, оставшаяся с вечера бутылка шампанского, была на следующий день во время спектакля в городском театре продана за 8000 руб. Прибавим к этим большим суммам сборы с буфета, билетов и штрафы с тех, кто был не в национальных костюмах (а в костюмах не было почти никого), побоимся поспешить, признав сумму чистого сбора, по крайней мере полсотни тысяч.

После исполнения состоялись танцы, продолжающиеся до шести часов утра. Вечер прошел оживленно. Среди вечеров этого сезона он имеет полное право на первое место.[8]

И вот 11 марта 1919 года открытие лазарета состоялось. Вот так оно было описано в местной газете.

«Лазарет наполнен ранеными. Так приятно видеть хорошую обстановку и оборудование лазарета: чистые простыни, подушки и одеяла, и чувствуется с какой заботой и приветливостью относятся к раненым Н.И. Пепеляева и принимавшие участие в оборудовании лазарета дамы. На открытии лазарета, которое носило симпатичный семейный характер, присутствовало несколько человек из избранного Пермского общества. Прибыл Преосвященный Борис.

Все ждут приезда А.Н. Пепеляева. Раненные, которые имеют возможность встать, столпились у входа. – Генерал прибыл, проносит шепот. Голосом, насколько охрипшим, генерал здоровается с ранеными. – Здорово, братцы! - Здравие желаем, Ваше Превосходительство.

Генерал обращается к раненым с речью. В немногих словах генерал благодарит раненых за службу, за пролитую кровь. Во второй части своей речи генерал указывает на большие успехи на фронте – Враг в панике бежит – фронт отодвинут на девяносто верст. Я всегда верил в доблесть русского солдата, и для меня большая честь, что я состою в рядах этой армии. Я всегда говорил, что важно качество войск, а не их количество. И мои слова подтверждает славная Сибирская армия. – Генерал еще раз благодарит солдат и начинает обход раненых. Знание и любовь к солдату так и сквозит из каждого слова, из каждого движения генерала и видно, что молодой генерал со своей серьезной русской внешностью, как нельзя более гармонирует с молодой возрожденной Русской армией. Эта простота, эта русская внешность, это чисто русское общение с солдатами производят самое отрадное впечатление. Они показывают, что на поверхности возрождающейся России выплывают свои собственные молодые таланты. После обхода раненых начался молебен. Перед началом молебна священник Мариинской гимназии, отец Александр сказал вступительное слово.

В своей речи отец Александр указал на разрушенный тыл, на то, что необходимо все отдать тем, кто пролил кровь за освобождение России.

После молебна генерал Пепеляев долго обходил раненых, беседовал с солдатами и осматривал помещение. Гостям был предложен завтрак.

От уютных комнаток веяло давним прошлым. Столики, мебель, рояль, зеркала и сам завтрак по-семейному напоминал одну из картин Маковского. В конце завтрака генерал Пепеляев поблагодарил начальницу гимназии Татьяну Ивановну Пашихину и выразил надежду, что лазарет будет всегда в таком же виде, как сейчас. После отбытия генерала завтрак еще продолжался. Насколько симпатично и отраднo было видеть заботу Н.И. и А.И. Пепеляевых о раненых, что всеми силами души хочется помочь им в оборудовании лазарета. Редакция берет на себя обязанность по снабжению лазарета

литературой и просит всех откликнуться и доставить в редакцию или непосредственно в лазарет книги и журналы.[9]

Кроме главного врача госпиталя надворного советника Ковалевского, в лазарете работала врач Ершова.

Пожертвования поступали со всего освобожденного от большевиков Пермского края, отчеты о которых публиковались в пермской газете «Освобождение России». Приведем некоторые из них:

«Позвольте через посредство вашей газеты выразить благодарность за пожертвования, сделанные 1-му Пермскому сводному имени А.Н. и Н. И. Пепеляевых госпиталю гражданину И. С. Абромовичу – 1 пуд серого картона, гражданам Чусовской волости Пермского уезда простыней 16, рубашек 23, кальсон 24, полотенец 14, холста 16 аршин и косынок 4 штуки и гражданам А. К. Заспановой и М. А. Матовой - масла сливочного 20 фунтов».

«Позвольте, через посредством вашей газеты, выразить глубокую благодарность за пожертвования, сделанные 1 Пермскому Сводному имени А.Н. и Н.И. Пепеляевых госпиталю:

Пермскому Лесопромышленному и Торговому Акционерному обществу – 500 руб.;

Командиру 1-й Штурмовой бригады и команде музыкантов – 2445 руб.;

Старшему адъютанту Сибирской штурмовой бригады и команде писарей той же бригады – 2997 руб.;

Гр. Заспановой – 200 руб.;

Пермскому обществу потребителей – 1000 руб.

Главный врач госпиталя надворный советник Ковалевский».[10]

«Прошу не отказать напечатать нижеследующую благодарность. Мы защитники дорогой родины, больные и раненые 1-го Пермского сводного госпиталя при Мариинской гимназии шлем глубокую благодарность г-ну генералу Пепеляеву за удовлетворение нас воинов табаком и папиросами. Шлем тысячу благодарностей и желаем вам довести борьбу до полной победы над коммунистами».[11]

Конечно же, особо была отмечена Пасха, которая в тот год праздновалась 20 апреля.

В конторе редакции газеты «Освобождение России» поступил подписной лист пожертвований на красное яичко больным и раненым героям-воинам в лазарет при Мариинской женской гимназии имени А.Н. и Н.И. Пепеляевых.[12]

Сборы дали солидный результат. Ни один раненый не остался без подарка. К этому приложила все свои силы и средства начальница гимназии Пашихина. Вот как об этом отозвались ее подопечные: «Мы раненые офицеры и солдаты Сводного госпиталя имени Пепеляевых приносим сердечное Русское спасибо начальнице Мариинской женской гимназии Татьяне Ивановне Пашихиной за ее неустанные труды, заботливость и чисто материнское отношение к нам. Благодаря ее необычной энергии – мы частенько имеем возможность слышать в стенах своего госпиталя и музыку и хоровое и сольное пение; видеть ряд веселых сценок, что вносит в нашу скучную затворническую жизнь такое разнообразие, при котором отдыхает душа и тело.

Доброту и истинное Ангельское отношение Татьяна Ивановна проявила и в дни Святой Пасхи, когда она, как родная мать, для каждого из нас находила слово утешения.[13]

Но и с прошествием Пасхи благотворительная жизнь, теперь уже в 1-м Пермском Сводном госпитале имени Пепеляевых, не затихала. Пашихина организовала по воскресеньям «вечера развлечений», первых из которых состоялся 4 мая.

«В огромном, переполненном слушателями, зале весело была разыграна любителями пьеска «Ночь перед судом» по рассказу Чехова. Хористами местного театра исполнен был ряд хоровых вещей. Вызвавший шумный восторг слушателей. Господа Бойдаренко, Луканин и Пестов с большим успехом исполнили несколько сольных

номеров. Дужными аплодисментами были награждены и другие участники вечера: женский дуэт, исполнители русского танца и рассказчики анекдотов. Устроители этого вечера для раненых намерены в следующее воскресенье повторить «вечер развлечений» в том же лазарете».[14]

После Николиного дня офицеры и солдаты госпиталя поблагодарили устроителей вечеров через газету, где отмечали, что вечера «носили семейный характер – нет той чопорности, излишней торжественности, какая обычно замечается у артистов, когда они выступают на сцене.....

Вот выступает знакомая нам юная воспитанница гимназии А.Губанова. Голос небольшой по силе, но сколько души и любви вложено в романс «Что моя нежная» Пасхалова и в песню Новика «Сладко пел душа соловушка» Галлера.

Прекрасное впечатление произвело на слушателей трио – г.г. Барашина (сопрано), Горбунова (баритон) и Парамонов (тенор) исполнением: «На севере диком» Дмитриева и «Ночевала тучка» Даргомыжского и дуэт «Это недавно так было» Гродского.

С большим интересом и удовольствием прослушали «Орел», муз. Тидемана и «Ой, честь ли то молодцу» Сахновского в исполнении Лукавина.

На этот раз г. Лукавин не поскупился и мы имели удовольствие его послушать. Его обширный голос едва вмещался в небольшом зале библиотеки гимназии. Особенно при передаче «Орла».

Появление на эстраде г. Бондаренко было шумно приветствуемо. Симпатичный артист и на этот раз подарил нам несколько номеров из своего репертуара, чем доставил истинно художественное удовольствие.

Прекрасно были проведены дуэтом «Камень тяжелый на сердце лежит» Даргомыжского и «Ах, сегодня день ненастный» Пригожева (Бондаренко и Козленковым).

Особенно последняя. Повяло настоящим родным, русским от этой песни!

Очень умело проведена «Серенада» Шуберта и «Дезертир» Гейзера г. Козленковым.

Весело прошел дуэт «В селе малый Ванька жил» у г.г. Бондаренко и Луканина.

С большой экспрессией был исполнен романс «Ах, быстрее летите кони» г-жей Тиме.

В отдельности скажем всем участникам вечера русское спасибо. Не забывайте нас! Посещайте!

В отдел власти мы приносим глубокую и искреннюю благодарность администрации госпиталя за проявленную заботливость заполнить наш пробел с духовной стороны».[15]

К сожалению дальнейших сведений о госпитале найти не удалось.

Коротко остановимся на судьбе супруги освободителя г. Перми генерал-лейтенанта Пепеляева, которая была очень тяжелой.

Нина Ивановна Пепеляева, урожденная Гавронская, родилась в 1893 г. в Нижнеудинске. Ее отец был родственником польского композитора Огинского.. У нее были два брата и пять сестер (Августа, Нина, Екатерина, Константин, Зинаида, Африкан, Конкордия). В 1912 году Нина Ивановна в 19 лет вышла замуж за подпоручика 42-го Сибирского стрелкового полка Пепеляева Анатолия Николаевича. Полк дислоцировался в г. Томске, на родине мужа. 22 октября 1913 года у них родился сын Всеволод. Всю Первую мировую войну она молилась за своего мужа, который хоть и раненый но вернулся домой. После свержения большевиков в Томске 29 мая 1918 года ее муж снова ушел на войну, но уже на борьбу с внутренним врагом. Ей снова осталось только ждать и молиться за него.

При отступлении армии Колчака от Омска муж не успел заранее эвакуировать семью и его жена в Иркутске вместе с семилетним сыном была посажена в тюрьму. Там семья лишилась всего имущества.

В апреле 1920 года Она с сыном и свекровью. Клавдией Георгиевной. Добрались до Харбина. Начались скитания по комнатам. Пока не нашел их в том же году муж. В 1922 году родился второй сын Лавр и в этом же году проводила мужа во Владивосток, оставшись почти без средств к существованию. Нина Ивановна устроилась на работу в газету корректором. Вскоре перешла в Управление КВЖД. В 1926 году вышло постановление, что на железной дороге могут работать только советские подданные или китайцы. В подданстве Москва ей отказала. Перебивалась случайными заработками. В 1931 году начала работать сын Всеволод и жизнь стала полегче.

Летом 1936 года пришло первое письмо от мужа из СССР, в котором он просил переехать семью жить к нему. в союз. После долгих раздумий она решила, что ехать к мужу опасно.

Осенью 1945 года, когда Харбин был занят советскими войсками, арестовали сына Лавра, как японского шпиона. «Отмеряли» ему 25 лет лагерей. Н.И. Пепеляева перебралась с сыном Всеволодом в Забайкалье, в Читу, где сын работал в разведке. Затем его арестовали, а ее выслали в Узбекистан на поселение, где она стала работать в совхозе «Пахта-Арал». После реабилитации в 1956 году стала жить с сыном Лавром в Ташкенте, а затем перебралась в Гагры к Всеволоду, где и умерла в 1979 году, дожив почти до 90 лет. Похоронили Нину Ивановну в г. Гагры.[16]

Примечание.

1. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 15 февраля.
2. Пермский государственный архив новейшей истории. Ф.90. Оп.4.Д.895. Л.169, 220.
3. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 12 февраля.
4. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 13 февраля.
5. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 22 марта.
6. Сибирские Стрелки (Пермь). – 1919. – 22 февраля.
7. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 21 марта.
8. Свободная Пермь. – 1919. – 5 марта.
9. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 11 марта.
10. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 17 апреля.
11. Сибирские Стрелки (Пермь). – 1919. – 11 апреля.
12. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 3 апреля.
13. Сибирские Стрелки (Пермь). – 1919. – 27 апреля.
14. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 6 мая.
15. Освобождение России (Пермь). – 1919. – 29 мая.
16. <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1998-1/18.htm>